

А. А. Боев

Студент кафедры Всемирной истории, Донецкий национальный университет; Донецкая Народная республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24; e-mail: kadet.kadet@list.ru
Научный руководитель – канд. истор. наук, доц. В. В. Разумный

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

В данной статье рассматривается непосредственная роль Германской империи в вопросе о реформах, военной и экономической деятельности в Османской империи, в частности, в решении армянского вопроса. Это проливает новый свет на степень вовлеченности Германии в Османскую империю до войны.

Ключевые слова: Германская империя, Османская империя, империализм, Первая мировая война, дипломатические отношения, военные отношения, политическая история, политические деятели.

A. A. Boev

Student of the Department of World History, Donetsk national University, Donetsk, Donetsk People's Republic
Supervisor – Candidate of History, Associate Professor V. V. Razumnyy

DIPLOMATIC AND MILITARY RELATIONS BETWEEN GERMANY AND THE OTTOMAN EMPIRE BEFORE THE FIRST WORLD WAR

The article contains an analysis of the role of the German Empire in the issue of reforms, military and economic activity in the Ottoman Empire., in particular, in the solution of the Armenian problem. This indicates the activity of Germany in the Ottoman Empire before the World War I.

Keywords: German Empire, Ottoman Empire, imperialism, World War I, diplomatic relations, military relations, political history, political figures.

Спустя сто лет после начала Первой мировой войны историография все еще концентрируется на Западном фронте и дипломатии внутри Европы. Похоже, забыты немецкие мечты о господстве на Востоке и продолжение «особых отношений» между Кайзером и Султаном. Вопрос о реформах, касающихся армян в Восточной Анатолии в месяцы, предшествовавшие Великой войне, показывает сложность Восточного вопроса и высоту германского запутывания в довоенной Османской империи [1, с. 36].

Цель работы заключается в том, чтобы раскрыть сущность политики Германской империи по отношению к Османской империи накануне Первой мировой войны.

Германия была «новичком» в мировой истории колониализма и империализма. При Отто фон Бисмарке имперская стратегия была более оборонительной, чем при Вильгельме II. Знаменитый поиск «места под солнцем» начался только в конце 1890-х годов, когда практически не было места на карте мира, и сферы влияния так называемых великих держав разделились почти на каждый дюйм. Поскольку «свободное пространство» становилось все труднее получить, стратегия заключалась в том, чтобы бороться со слабыми силами и заменить их. Долгосрочной точкой отсчета в геостратегическом мышлении Германии был антагонизм по отношению к соседней Франции и ее колониям. Отношения с Россией ухудшились при Вильгельме II, Англия была желанным партнером, но Германия не хотела просто становиться ее младшим партнером. Престиж и принадлежность к крупным игрокам были основным мотивом для участия в Восточном вопросе [1, с. 64-74].

Первые шаги были сделаны при Бисмарке и Абдуле Хамиде. В 1880 году султан потребовал привлечь немецких чиновников для администрации, финансов и армии. Германия не выступала против султана во время кризиса на Крите и массовых убийств армян в 1895-96 гг. [3, с. 182-190].

1898 год был годом, когда сам Вильгельм II отправился на Восток, что оказало символическое влияние на их глубокие отношения. Император одобрил престижный проект Багдадской железной дороги, строительство которого заняло несколько лет. Немецкие банки и военная промышленность, такие как «Krupp», укрепили свои связи с «Sublime Porte» и «Anatolia» при Абдуле Хамиде II. Революция младотурок принесла наряду с напряженностью на Балканах еще более тесную дружбу. Многие из младотуркских офицеров знали немецкую военную систему благодаря программе обмена между обеими армиями. Немецкие военные советники пытались реформировать армию, и особенно Кольмар фон дер Гольц получил большое восхищение его участием. Но не все младотурки приветствовали рост влияния Германии. Некоторые были более ориентированы на Париж или Лондон. Это было важно для поиска союзника в решающий момент июльского кризиса 1914 года. Немецкие ди-

пломаты, такие как посол Ханс Фрайхерр фон Вангенхайм, считались друзьями турок. Англия, Франция и Россия смотрели на них с подозрением. Иногда Вена и Рим защищали немецкую позицию Дрейбунд (Тройственный союз) установив противовес Антанте. Германия хотела получить свое место среди крупных игроков на Востоке [4, с. 97-99].

Восточные провинции Анатолии не были частью немецкой зоны интересов. Главной заботой в Берлине было будущее Киликии. Порты Александретта и Мерсина, связь с побережьем до Багдадского экспресса и влиятельные офицеры на высоких позициях Османской армии для контроля над вооруженными силами были проблемами Германии [5, с. 79].

Постоянной темой для немецкой дипломатии была российская угроза. Летом 1913 года Вангенхайм и государственный секретарь Готлиб фон Ягов говорили о русском экспансионизме, как будто это был закон природы. Немецко-российский антагонизм был ключевой позицией в ходе дискуссий о реформах. Проект Мандельштама был опасен в глазах немецкой дипломатии, потому что создание почти автономного региона с одним человеком на вершине политической власти могло бы стать началом раздела Османской империи. Немецко-российский подход в октябре 1913 года был возможен только потому, что Вангенхайм и Ягов действительно хотели реформ, но более скромным и протурецким путем. Одним из способов было говорить о Турции как о «суверенной» державе и обвинять Россию в участии во внутренних делах.

Одной из причин длительного интервала между предложением Мандельштама и соглашением в феврале 1914 года была новая германская военная миссия, которая была направлена в Константинополь в ноябре. После ужасного поражения в Первой Балканской войне правительство Османской империи попросило у немецкого кайзера дополнительных офицеров. Германия пыталась сохранить эту тайну и подготовила новую миссию с сорока офицерами под командованием Отто Виктора Карла Лимана фон Сандерса. Поскольку Британия получила военно-морскую миссию, а французские эксперты обучили Османскую жандармерию, немецкая миссия была лишь продолжением традиционной немецкой помощи по реформированию Османской армии. Когда Россия узнала о новой миссии, кризис разразился в ноябре 1913 года [6, с. 78].

Так называемый кризис Лимана фон Сандерса почти спровоцировала враждебные действия со стороны России, и европейская война вновь стала потенциальным риском. Положение высокопоставленного немецкого офицера заставило армянские реформы зависеть от поиска решения в новой области между классическими противниками дипломатического тупика с лета 1913 года. Британский протест был умеренным с тех пор, как сэр Артур Лимпус как адмирал Британской военно-морской миссии в Константинополе имел такое же высокое звание и влияние. Другой важной причиной британской реакции стали продолжающиеся переговоры с Германией по поводу их интересов на Ближнем Востоке, в частности о маршруте и деталях багдадского железнодорожного проекта [7, с. 49].

Что касается интересов Германии, Берлин создал две цели одним методом: немецкая дипломатия должна помочь Турции осуществить реформы и помочь в столь необходимых реформах, как османская целостность и ситуация в Армении. Германия получит больше влияния при этом. Если будет разделение, Германия может использовать помощь армян в Киликии, чтобы создать собственную зону интересов, которая в то время была определена как «рабочая зона» (Arbeitszone), так как немецкие инженеры работали над железнодорожной инфраструктурой, портами и другими средствами торговых объектов. Одним очень очевидным наблюдением было то, что из-за отсутствия источников информации в Восточной Анатолии знание проблемной зоны, а также армян и курдов было довольно простым. Немецкие доклады только испортили и, таким образом, не смогли выявить основную сложность в отношении различных армянских групп, их соответствующих целей и их вариантов. Более известной была береговая линия. Средиземноморский германский флот сообщил о ситуации на османском побережье, передвижении флота и перевозке официальных лиц между Германией и Стамбулом [9, с. 110-111].

2 августа 1914 года Германия и Османская империя подписали секретное соглашение. Война началась в Европе, и это был только вопрос времени, когда она вступит в борьбу с Османской империей. Ссылаясь на план армянской реформы, одной из военных целей было положить конец всем международным соглашениям, поскольку это всегда было, с точки зрения Османской империи, нарушением суверенитета. Два инспектора были отозваны в Константинополь еще до войны Османской империи. Поскольку Германия находится в состоянии войны, соображения безопасности в Анатолии были теперь в связи с военными приготовлениями их союзников. Османская империя должна напасть на Россию на благо Восточного фронта Германии. Берлин пытался ускорить подготовку к войне и мобилизацию османских сил, в то время как будущее Армении было неопределенным [10, с. 65].

Отношения между Германией и Османской империей рассматривались правящей элитой в более глобальном восприятии. Берлин надеялся на всеобщее мусульманское восстание против колониальных держав Антанты, в то время как Великая Порта приспособилась к панисламистскому и пантуралистскому видению. Обе стратегии не сработали. Младотурки и кайзер сохранили свою преданность друг другу и своим мечтам о территориальных завоеваниях на Востоке, особенно в связи с неожиданным развитием России в 1917 году. Территориальные желания Турции всегда подразумевались как расширение существующей территории и ее границ. Когда Империя потеряла свои европейские и африканские территории, видение нового расширения в азиатском сердце было только следствием имперского мышления. Война была бы решением османской проблемы упадка ее империи в течение прошлого столетия, поскольку она должна раскрыть возможности Германии для достижения концепции Вильгельма – *Weltpolitik*. Интересно, что как немецкие послы Ганс Фрайхерр фон Вангенхайм, так и Иоганн Генрих фон Бернсторф в Стамбуле в решающие годы 1914 и 1918 годов придерживались одного и того же правила германского запутывания: заниматься политической деятельностью на чужой территории можно только в том случае, если существует прямая сухопутная или водная связь с родиной. Престижный проект Германии по Багдадской железной дороге был завершен во время мировой войны, как раз в тот момент, когда британские территориальные цели в Палестине стали реальностью. В конце концов, германо-османское военное замешательство закончилось так, как оно началось: в тени Западного фронта [11, с. 74-80].

В заключении можно подчеркнуть, что кайзеровские солдаты и военные советники Вильгельма II, способствовали развитию отношений между Германией и Османской империей. В какой степени эта военная помощь была выгодна османам судить спорно, но это, безусловно, шло на пользу экономики Германии таких предприятий, как «Krupp» и «Mauser», и укрепили экономическое проникновение Германии в Османской империи.

Немецкие военные, экономические и дипломатические отношения в Османской империи, несомненно, дали новый динамизм в отношении с османами, растущее политическое влияние Германии на Ближнем Востоке и деятельность в Турции военных миссий способствовали экспансии немецкого капитала сначала в деле поставок оружия для нужд турецкой армии и флота, а затем в области железнодорожного строительства.

Литература

1. Кутищев Н. Е. Русская пресса и публицистика о проникновении Германии в Турцию в последней трети XIX века. – Иркутск, 1990. – 88 с.
2. Göhring M. Bismarcks Erben 1890-1945. – Wiesbaden, 1959. – 234 s.
3. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870-1914: сборник документов по истории нового времени / сост. П. И. Остриков, П. П. Вандель; пер. П. П. Ванделя. – М.: Высшая школа, 1989. – 268 с.
4. Die auswärtige Politik des Deutschen Reiches. 1871-1914 / Unter Leitung von A. Mendelssohn Bartholdy und F. F. Thimme. Bd. 1-4. – Brl.: DeutscheVerl., 1928. – 365 s.
5. Бюлов Б. Внешняя политика Германии: пер. с нем. – Одесса: Ивасенко, 1915. – 87 с.
6. Вильгельм II. События и люди 1878-1918: Воспоминания. Мемуары / Вильгельм II Гогенцоллерн. – Мн.: Харвест, 2003. – 464 с.
7. Аветян А. С. Историография ФРГ о некоторых вопросах внешней политики Германии и русско-германских отношениях накануне первой мировой войны // Внешняя политика России. Историография. – М.: Наука, 1988. – С. 127-151.
8. Асадулина И. Г. Идеология пангерманизма и Восток // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1982. – С. 100-109.
9. Асадулина И. Г. Экспансионистская программа Пангерманского союза (1891-1914 гг.). – М.: Наука, 1978. – 126 с.
10. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Русское слово, 1996. – 876 с.
11. Виноградов К. Б. Мировая политика 60-80-х гг. XIX века: События и люди. – Л., 1991. – 288 с.
12. Возняк В. Г. Развитие колониального движения в Германии в 1871-1887 гг.. – М.: Наука, 1989. – 167 с.
13. Германская история в новое и новейшее время: в 2-х т. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 526 с.